

Откровенный разговор

В СЕРЕДИНЕ июля по заданию секции при горкоме КПСС и Горьковского ЦНТИ в Киев для изучения опыта постановки информационной работы на Украине выехала бригада начальников отделов и бюро технической информации предприятий города и области.

По стечению обстоятельств горьковчане остановились в той же гостинице, что и Глеб Александрович Стриженов, снимавшийся в это время в новой телевизионной ленте «Костя Барабаш из 10 «Б». Руководитель бригады В. А. Успенский договорился о встрече, о которой и расскажем.

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ...

Стриженов — высокий, несколько сутуловатый, с грустными, добрыми глазами, седыми волосами — встретил нас очень любезно. Разговор завязался сразу и шел непринужденно.

Мы рассказали о своих сильных впечатлениях после осмотра Бабьего Яра, хотя от войны отделяет более тридцати лет. Глеб Александрович вспомнил эпизод при съемке фильма «Третий тайм». В фильме повествуется о подлинных событиях, когда фашисты захватили в плен команду футболистов киевского «Динамо». Немечку командованию захотелось доказать жителям, что арийская раса во всем, даже в спорте, превосходит другие народы. Нашей команде, изнуренной голодом, предложили сыграть матч. Но даже в таком положении динамовцы вышли победителями. Фашисты расстреляли всех советских участников игры.

В этом фильме Стриженов сыграл роль тренера команды.

— На трибунах стадиона, в массовых сценах, снимались зрители. Шла съемка первого дубля. Зрители переживали всё, что видели на поле. Когда настал финал и «немцы» стали расстреливать динамовцев, стадион издал стон. Стон на одном дыхании, в котором сказались боль, муки каждого из присутствующих на съемках.

Глеб Александрович немного помолчал, успокоился, потом продолжил:

— Этот эпизод в фильм не вошел. В первом дубле снималось происходящее на поле, а при повторении такого стона больше не получилось.

Эта военная тема сменилась другой. Стриженов рассказал об одной из последних работ в фильме «Трудная дорога», съемки которого велись в Югославии. Сюжет фильма такой: чтобы обеспечить безопасность прохождения транспорта с горючим и боеприпасами к фронту, немцы приковали наших военнопленных к рулевому управлению. За спиной у каждого шофера посадили по два конвоира с автоматами в руках, готовых в любую минуту разрядить их в спину пленников.

— Представьте обстановку, — говорит Стриженов, — с одной стороны фашисты, с другой — горная дорога среди леса, откуда без предупреждения могут полететь гранаты. Машину заносит, ее тяжело удерживать. Признаться, я не из лучших водителей транспорта. Когда съемки ведутся на полигоне, где нет ухабов и рытвин, с управлением легко справиться. А здесь не чувствую сцепления. Машину рвет с места и куда-то уводит.

Глеб Александрович делает судорожное движение, покачивая, как нога выжимает педаль. Лицо становится напряженным.

— Но роль играть надо... — Мускулы на лице несколько расслабились. Прошло какое-то время. Глеб Александрович улыбаясь и доверчиво сказал: — Знаете, после съемки нескольких дублей почувствовал такую усталость, такую боль во всех

мышцах, что не в состоянии был продолжать работу.

Он немного помолчал, собрался с мыслями.

— А мне нравятся горьковчане. Ваш город — театральный. Из него вышло немало хороших актеров, со многими из них пришлось сниматься в различных фильмах. Вообще волгари, — Стриженов широко разводит плечи, лицо выражает полную доброту и душевность, а руки показывают что-то большое, грандиозное, — это искренние, щедрые люди, готовые прийти на помощь любому.

Разговор зашел о ролях актера, о том, какая из них самая любимая.

— Каждая роль — кусочек самого себя, каждая по-своему хороша. Стендала, к примеру, всегда тяжело играть. Посмотрите «Красное и черное» — какие речитативы произносит там каждый герой.

Стриженов рассказал, что этот фильм снимался сразу в двух вариантах: один — как телевизионный (его недавно посмотрели телезрители), второй — для широкого экрана. Причем второй снимался в цвете и от этого, считает актер, много выиграл. Цвет помог передать внутреннее состояние человека. В кино многое, подчас не столько зависит от актера, сколько от оператора, освещенности, монтажа.

В этот момент на экране телевизора шел эпизод из «Семнадцати мгновений весны» (когда идет проверка документов на границе у Штирлица и Кэт. Актриса Градова так смотрит на патрульного, что кажется вот-вот не выдержит дальнейшего напряжения).

— Такое состояние артиста, конечно, должен переживать сам, — говорит Стриженов, — иначе будет неправдоподобно. Это сложно.

Рассказывая о своей работе, Глеб Александрович, сам того не замечая, как бы снова вживался в роль, снова переживал пройденное.

Нас заинтересовала техника съемок, и актер подробно рассказал об этом.

— При съемках «Трудной дороги» в Югославии был, например, сюжет, когда нужно было перебраться через горную реку. Дело происходило ранней весной, воздух еще не прогрелся, и температура не превышала 12—13 градусов тепла. По пояс в ледяной воде пришлось провести целый день, пока шли съемки дублей. К вечеру у меня разыгрался радикулит. До сих пор хожу с палочкой.

— А вот еще случай. Здесь, под Дарницей, велись съемки фильма о подлинных событиях минувшей войны. В болотах немцы окружили и уничтожили наши части. Так вот, идешь по шее в болотной жиже, со всех сторон тело обволакивается тиной, то и дело проплывают перед носом змеи, лягушки и другие обитатели непей.

За беседой мы не заметили, как пролетело время. Мы распрощались с интересным собеседником.

Г. ТИЛУНАС,
начальник бюро технической информации завода «Красная Этна».